

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

5. Еуър ERSOY, Saudi Arabia and Iran in the New Middle East
6. Guido Steinberg, Leading the Counter-Revolution: Saudi Arabia and the Arab Spring
7. Нейматов А.Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии
8. Anoushiravan Ehteshami, The Foreign Policy of Iran
9. Shahram Chubin, Iran and the Arab Spring: Ascendancy Frustrated
10. Moustafa Ezz, After the Arab Spring: The Security, Stability and Geopolitics of Saudi Arabia and the Middle East
11. Tali Rachel Grumet, New Middle East Cold War: Saudi Arabia and Iran's Rivalry
12. F. Gregory Gause III, Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War
13. Banafsheh Keynoush, Saudi Arabia and Iran: Friends or Foes?

УДК 327.5

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ КОНФЛИКТА В СИРИИ

Досанова Айым Айдоскызы

aiymdosanova@gmail.com

Студент 4 курса факультета Международных отношений,
кафедры Востоковедение ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Г.К.Курмангали

Исторически Сирия сформировалась страной многонациональной и многоконфессиональной в силу ряда обстоятельств и причин. Это и географическое положение, и сама глубокая история с древними цивилизациями. Бесчисленное количество войн, торговые отношения приводили к перемещению народных масс. Деление внутри одной страны на большое количество этноконфессиональных групп неизбежно и сильно влияет на уклад жизни и политический строй в стране. Особенно в Сирии, где отголоски средневековья и традиций очень сильны в обществе. Ярчайшим примером может служить факт, того, что часть арабов делятся по племенному признаку до сих пор. Религиозные и племенные лидеры являлись носителями абсолютной власти в народе. С течением времени они никуда не делись, а лишь трансформировались в политические кланы, активные поныне.

Также нельзя сбрасывать со счетов вопрос этнических меньшинств. Он также стоит остро в САР. Подавляющее большинство населения являются арабами, но Сирия также является родиной для множества других этнических групп. Они играют свою роль в истории Сирии, которая не так уж и мало важна. В современных событиях, охвативших территорию Сирии, они также являются активными участниками. Относительно этнических меньшинств политика страны всегда была достаточно отрегулированной и четкой. Жесткий контроль над определенными из них и постоянное лавирование, направленное на сохранение выдержанного баланса – вот как можно описать многолетнюю политику Сирии касаясь меньшинств. Политэтничность и нестабильность межэтнических отношений в региональном политическом пространстве в некой мере оправдывает проводимую политику. В первую очередь, она была направлена на сохранение целостности, как политической, так и территориальной.

Общая численность населения на 2016 год составляло около 18,5 млн человек. Для сравнения, эти показатели согласно данным 2010 года составляли 21,02 млн человек. Основной составляющей всех сирийцев являются арабы. Они составляют около 88% всего населения страны. И они не столь гетерогенны, как популярно считать. Преобладающая часть – сирийские арабы (17,8 млн), палестинские арабы (753 тыс.), ливанские арабы (97 тыс.), иракские арабы (58 тыс.), иорданские арабы (39 тыс.). А также необходимо упомянуть особые группы, такие как кочевники-бедуины и друзы. Их численность не может быть точно определена, так как это наиболее закрытые и «труднодоступные» общины. Если с первыми

все более или менее понятно, то о вторых, прежде всего прочего, стоит сказать, что это - община, проживающая на юго-востоке Сирии в горных районах. Когда речь идет о Ближнем Востоке, особенно о САР, после арабо-израильского конфликта, на ум приходит проблема курдской нации. Это такой же длительный и нерешенный вопрос, как и уже легендарный арабо-израильский. И он не зря такой распространенный, ведь курдов, в самом деле, много на всем Ближнем Востоке. Численность курдов, которые проживают в составе САР, составляет более 2 млн. человек [1, 92 стр.]. Это 9-10% всего населения Сирии. Третьими по численности этнической группой являются, так называемые, сирийские туркмены. Это потомки древних кочевых тюркских племен или оседлого турецкого населения. И это не совсем те же туркмены нынешнего Туркменистана, Ирана, Закавказья. Также яркими представителями сирийского меньшинства являются «черкесы». Это собирательное название для ряда народов, переселившихся из Северного Кавказа. Также в оставшийся 1% населения входят армяне Сирии. Их численность также вызывает споры, так как данные сильно разнятся. По одним источникам, армян в Сирии около 80 тыс. человек. По другим, все 457 тыс., а это в 5 раз больше. Существует в Сирии и иранское меньшинство, их около 19 тыс. человек. Это ощутимо меньшее присутствие по сравнению со странами Залива. Однако сирийская иранская община пользуется влиянием на шиитов региона, особенно Ливана.

Также можно отметить еврейскую общину на территории Сирии. В 1990-х годах их численность составляла порядка 5,5 тыс. человек. История евреев САР до 90-х годов тесно связана с арабо-израильским конфликтом и, как следствие, с разрушением еврейских кварталов в Дамаске. Многие покинули страну, пока не запретили выезд из страны и не начались преследования, сопровождавшиеся конфискацией имущества и всякого рода дискриминацией. К 1970 году положение евреев в стране улучшилось и были отменены ряд законов. Им разрешили эмигрировать в любую страну, кроме Израиля. Так, к 2000 году в стране, по официальным данным, насчитывалось всего 100 евреев. До начала гражданской войны их было 50 человек. А по последним статистическим данным, их всего 18 и это, в основном, люди пожилого возраста. Хотя, по неофициальной информации, евреев в одном только Дамаске насчитывается около 900 человек. Евреи в Сирии считаются не этнической, а религиозной общностью. Так, в официальных документах евреи именуется последователями Моисея (мусявийн).

По всему миру число курдского этноса достигает 40 млн. человек. Как уже было отмечено, число курдов в Сирии достигает около 2 млн. человек (по некоторым данным 2,5 тыс человек). Они разговаривают между собой на курдском диалекте курманджи, языком их межнационального общения (он же государственный) является арабский, компактно проживают в населенных пунктах северных и северо-восточных районов страны: Камышлы, Джазира, Айн Аль-Араб, Кобани, Амудэ, Деррика, Хемко и имеют свои этнические общины в Дамаске, Алеппо, Хама, других крупных городах Сирии. Сирийский Курдистан обладает богатыми природными ресурсами и крупным сельскохозяйственным потенциалом. Там имеются наиболее значительные нефтяные месторождения страны (самое крупное - Румейлан) и водные ресурсы. Одним из крупнейших районов расселения курдов в Сирии является долина реки Евфрат (Джераблус и Айн Аль-Араб) [6]. Это самое многочисленное меньшинство в республике, а это априори делает их самыми заметными и политически активными неарабами страны. Важен сам факт того, что курды исторически имеют право на свою территорию и это было признано лидерами мирового сообщества в 1920 году в результате Севрского Договора. Если быть точнее, в ходе переговоров было принято решение о воссоединении всех курдов региона (в основном, Ирака и Сирии) в Курдистан. Но затем территория была разделена между двумя странами Сирией и Ираком, тогда подмандатной Франции и Англии соответственно. На сегодняшний день курды распространены по всему региону, помимо Сирии и Ирака, они есть и в Турции, и в Иране. Политические цели и чаяния курдов Сирии всегда отличались от требований и надежд их собратьев из других государств. Курдский вопрос в Сирии стоял всегда остро и решался довольно жестко.

Первые годы независимости Сирии дались тяжело, страна с частой периодичностью подвергалась политическим переворотам. Первый из которых произошел в 1949 году 30 марта и его возглавил, курд по происхождению, Хусни аз Заим. Хусни был полковником сирийской армии и по приходу к власти привел с собой других представителей курдского этноса. В период их правления страна была втянута в продолжительный кризис, что в глазах народа доказало их неготовность к управлению страной. Упомянутый кризис усугублялся противостоянием сторонников и противников объединения с Египтом. Но курды, которые внесли свою лепту в обретение независимости, всегда были политически активным населением Сирии. В 1957 году была создана Демократическая партия Сирийского Курдистана (впоследствии будет переименована в Демократическую партию Курдистана). Во многом благодаря активистам курдского народа были достигнуты соглашения о предоставлении права на публикацию книг и журналов на курдском языке и открытие национальных школ. В ходе событий 1958-1961 годов внутри самой партии был замечен раскол. Затем была замечена тенденция на ожесточение политики по отношению к курдам во многом из-за действий Барзани в Ираке [2, 126 стр.]. Как результат ужесточили контроль над сирийско-иракской границей. Затем в 1970-80 годы расколотые партии объединились в Курдский Национальный Конгресс. С конца 1970-х годов курды начали активную деятельность по созданию своей прессы. Так на курдском языке стали выходить журналы [3, 183 стр.].

Надо отметить, в ходе истории курдов в независимой Сирии, а именно в период правления Х.Асада, в отношении курдов велась одновременно гибкая и вместе с тем, хитрая политика. Во времена Асада старшего велась политика ассимиляции в культурно – образовательном плане. Ограничивалось использование курдского языка, топонимы заменялись на арабские. Также, одновременно правительство начало включать курдов в план хозяйственного развития, например, проект Евфратского ГЭС. Благодаря этому проекту во многие деревни курдов было проведено электричество еще в 70-е. Самой щепетильной проблемой во времена Х.Асада была проблема возврата гражданства курдам, которые ее лишились еще 1962 году. Тогда эта была мера, предпринятая в ходе политики арабизации курдов, хотя официальная версия была другой. В то время правительство боялось повторения сценария иракских курдов и всячески искало пути в отказе на право автономии. В ходе поиска причин решено было искоренить сами основания на автономию. В результате проведенной переписи населения всего за один день, многие курды попали в списки как иностранцы. По требованиям они должны были предъявить налоговые квитанции за все годы проживания, доказывающие давность их проживания в САР. И в результате 130 тыс. курдов остались без гражданства и имели только вид на жительство. На основании отсутствия гражданства, многие курды лишились недвижимости и подлежали выселению из районов проживания. Расселение курдов по разным частям Сирии «к арабам» была частью политики ассимиляции. Арабов из центральных частей Сирии переселяли на север страны, ближе к границе с Турцией. Создавались своего рода буферные зоны, так называемый «зеленый пояс». Предназначался для разделения курдов Сирии от их собратьев из других приграничных стран. В истории событие осталось под названием «арабский кордон». Решение о нем было принято в 1965 году, а создание началось в 1973 году. Были беспорядки в 1986 г., где собрались около 40 тыс. курдов. Затем в 2004 г. в Эль-Камышлы. Происшествие повлекло за собой смерти 65 человек и более 160 раненых. А по данным Демократического Союза убитых курдов было 300, а арабов около 100. Все беспорядки, которые имели место быть подавлялись жестко. Силовые структуры Сирии, армейские подразделения на этом этапе были использованы. В целом, в отношениях между курдским народом и правительством инструментом усмирения всегда служили силовые структуры, полиция и спец.службы. Известно, что курды подвергались дискриминации со стороны сирийского правительства в той или иной степени. Много лет в рядах государственных служащих не было ни одного курда. Были случаи притеснения курдских студентов, задержания политически активных деятелей и даже убийства политзаключенных. С

приходом Б.Асада эта ситуация изменилась, хоть и не кардинально. Курды начали допускаться к незначительным постам в государственном аппарате. Все эти исторические моменты важны для понимания логики курдов, как нации.

Такая прямо пропорциональная зависимость от внешних раздражителей (курды из других арабских стран, главным образом, курды Ирака) опасна для внутренней стабильности страны. В первую очередь, курды живут на самых ресурсных землях. Вся экспортная нефть качается с месторождений на территории проживания курдов. Любая «раскачка» региона чревата экономическими последствиями. Во-вторых, заинтересованность в дестабилизации этноконфессионального положения имеется у сильных мира сего, у главных поставщиков оружия и т.д. Главная опасность исходит от США после истории иракских курдов с Киссинджером. А беспокойная Сирия равняется беспокойный Ближний Восток.

С началом боевых действий на территории страны изменения коснулись и курдов. В начавшихся беспорядках марте 2011 г. курды участвовали, но в малом количестве. В целом долгое время курды оставались и, можно сказать, остаются больше в нейтралитете. Их осторожная и выжидательная позиция понятна. По сказанному выше, можно понять, что сирийские курды никогда не питали больших надежд на право автономии и всему тому подобному. И в большинстве своем требовали лишь равных прав с арабами. С приходом Б.Асада относительно курдов кардинальных изменений не было. Он как и во всем остальном, в основном, продолжил политику отца. Реформы были обещаны, но не многие были выполнены. Как и впрочем, с самими сирийскими арабами. После прихода «весны» администрация Асада младшего вынуждена была предпринять ощутимые меры для удержания курдов если не на своей стороне, то, по крайней мере, в нейтральной позиции. Эта была мера подписания указа о гарантии обеспечения гражданства для курдов, которые были в статусе «иностранцев» после событий в Хасаке. Указ был подписан в апреле 2011 года. Главными политическими силами курдской нации на данный момент являются Демократический союз и Курдский Национальный Совет (КНС). В 2012 году они объединились и создали Высший Курдский Совет (DBK). DBK – это самопровозглашенное временное правительство курдов на севере Сирии (Сирийский Курдистан). Боевое крыло данной организации – Отряды Народной Самообороны (YPG), а также тесная связь с Отрядом Женской Самообороны (YPJ). Все эти сформированные отряды, непризнанное самопровозглашенное автономное образование со своими административными центрами и выборами, то есть со всеми атрибутами федеративного образования служат наглядным доказательством прямого участия курдов в настоящей войне и их немалую роль. В начале «арабской весны» на территории Сирии, во время беспорядков курды были в составе митингующего сирийского народа. Потом опять же плохие условия жизни, отсутствие социального лифта являются немалым стимулом заработать на войне и браться за любую работу. Так многие курды оказывались в составе вербованных бойцов, воюющих на всевозможных фронтах.

Еще одна довольно влиятельная народность проживающая на территории САР – армяне. Основная масса армян оказалась в Сирии в промежуток между 1925-45 годов. После эмиграции 60-70-х годов число армян близилась к 150 тыс. человек. Сказать точно численность армянского населения не представляется возможным в силу ряда обстоятельств. Главная проблема связана с иммиграцией беженцев из других беспокойных районов региона. Переселяющихся армян много из Ливана и Ирака. Статистические данные варьируются от 80-100 тыс. до 500 тыс. человек. Даже с учетом того, что их 100 тыс. в стране, это самая большая армянская община в арабском мире. Армяне, народ, отличающийся жилкой предпринимательства, и в Сирии заняли эту нишу в обществе. Большинство занимается торговлей и их позиции в этой сфере довольно сильны. Также интересный факт об этой народности – армяне – наименее ассимилировавшиеся среди меньшинств. Они смогли сохранить язык и традиции. Армяне имеют важность для внешней политики государства, как рычаг воздействия на турецкое руководство. Хорошо известны взаимные притязания армян и турков, корнями уходящее в Османскую империю [4, 39 стр].

Есть в Сирии отголоски турецкого наследия в виде туркмен и турок. Они распространены также по всему региону, включая Ирак и Турцию. Количество турок уменьшилось после 1930-х годов. Это связано с событиями присоединения Турцией провинции Хатай и последовавшим за ним переселением. Сейчас же местом сосредоточения тюркских народов является Алеппо, а также район Теккеле, между Хамой и Хомсом. В отношении этих меньшинств тоже применялась активная ассимиляция. И после упомянутого выше события с провинцией Хатай, отношения двух стран ухудшились. Были случаи, когда этническим туркам не выдавались паспорта для пересечения границы, нелегальные эмигранты лишались гражданства и их имущество подлежало конфискации. А туркмены – потомки древних тюркских кочевых племен, либо оседлого турецкого населения. У части из сирийских туркмен сохранились традиции родоплеменного уклада. А часть же занимается бизнесом и задействована в промышленности. Доказательством может служить факт того, что практически вся обувная промышленность монополизирована туркменами.

Еще одно напоминание о богатой событиями истории Сирии несет с собой народность именуемая «черкесами». В это собирательное, название входит не одно число народов – переселенцев. Адыгейцы, черкесы, кабардинцы и чеченцы были переселены из Северного Кавказа на территорию Сирии еще во времена царя. Эти воинственные народы горного Кавказа заняли нишу воинов, из их числа набирали в гвардию султана. И до сих пор относительно «черкесов» в Сирии сохранилась эта традиция. Их численность не превышает 1% с общего числа населения. Проживает большинство из них на юге страны [5, 28 стр.].

Подытоживая, этнические меньшинства за счет своего разнообразия и количества каждой из них имеют вес в обществе Сирии. А именно, политика, как внутренняя, так и внешняя строится с учетом этих меньшинств. Политика подавления твердой рукой Х.Асада приносила результат. Критики в адрес покойного может быть сколь угодно, но факты упрямы. Страна оставалась стабильной на протяжении многих лет. Но времена меняются, политический вес стран нестабилен, внутреннее положение подвержена провокациям извне. Реагируя на эти факторы, приоритеты в политике страны должны были меняться. Проводимая более мягкая политика Б. Асада призвана стабилизировать и удерживать баланс в стране.

Сирия известна не только многообразным этническим составом, но и большим количеством конфессий. Вопрос многоконфессиональности «бич» сирийского общества. Полемика и критика в адрес алавитской верхушки занимают львиную долю всех споров в социуме на эту тему. Традиционно алавиты делились на две группы: горных и прибрежных, равнинных. Большая часть приверженцев алавизма проживает на так называемой алавитской «дуге». Так именуется территория простирающаяся от севера Ливана (Триполи), вдоль сирийского побережья (Тартус, Латакия) и до «Турецкой Сирии» (Искандерун, Антиохий). В Сирии алавитов около 10% всего населения. Хотя численность этого своеобразного меньшинства определить с точностью затруднительно. В силу того, что приверженцы предпочитают либо скрывать свое вероисповедание, либо они труднодоступны. Но называются цифры и в 12%, и в даже в 16%. В САР сосредоточен больший процент (75%) алавитов всего Ближнего Востока. На территории Сирии алавиты сосредоточены в районе городов Тартус и Латакия [6, 29 стр.]. Но надо отметить, что в самих городах их меньше всего. В среднем они расселены вблизи городов, либо в деревнях. В Сирии существует пять основных, самых распространенных сект. В целом, до прихода к власти баасистов во главе с Х.Асадом, алавиты считались низшим классом. Они работали на низших должностях, выполняли самую тяжелую работу, не имели никаких социальных лифтов. Так как среди общины не было видных деятелей, образованной части было намного меньше. Община находившаяся в перманентном состоянии отшельничества, как результат закрылась от общества. С течением времени выработались правила, такие как не раскрывать принадлежность к общине. То есть разрешалось врать о вероисповедании. Все большим авторитетом и властью владели шейхи племен, которые были посвящены в доктрину, тайны алавитской религии. Характер общины весьма замкнутый и все, что связано с религией

сакрально.

Местное население в VII век нашей эры подверглось арабизации и исламизации. В нынешнее время сунниты в Сирии составляют подавляющее большинство населения. 80% мусульман Сирии – сунниты, а также около 10% беженцев из Ирака и Палестины. В стране распространены все три мазхаба из четырех. В основном, ханбалийского толка, их почти половина всех суннитов, также курды. Бедуины придерживаются шафиитского мазхаба, а на юге страны есть маликиты. Способствуют разделению общества множественная разновидность суфийских орденов. В Сирии распространены такие ордены, как кафирия, накшбандия, рашидия, рафия и другие. Сама идеология суфизма испокон веков идет вразрез с видением, верой ортодоксальных суннитов. Подвергаются критике сами догматы, а также, в частности, религиозные обряды, в ходе которых, практикуется мистицизм. В догматах некоторых орденов, таких как, накшбандия есть право на вмешательство в политическую жизнь страны. Приверженцы данного ордена обычно являлись реакционерами и распространителями радикального ислама.

Еще одной организацией способствующей популяризации радикального ислама во многих арабских странах, в том числе в Сирии, являются «Братья - мусульмане». Основана она была в Египте, и впервые за пределами была создана в Сирии. Эта довольно широко известная, опытная организация (существует с 1928 г.) до смерти Х.Асада была запрещена на территории страны. Точнее сказать, политическая деятельность организации была фактически прекращена. После событий в Хаме «Братья-мусульмане» стали главным врагом правительства. Известно, насколько жестко был подавлен бунт суннитов Хамы, под предводительством «Братьев-мусульман». Но с приходом нового главы государства, они изъявили желание возобновить деятельность на политической арене. Несмотря на официальный запрет, подпольно организация существовала и получала финансирование. По некоторым данным, до 2 миллионов долларов США в месяц. Организация обвинялась в ряде нападений на правительственные силы в 70-80-х годах. Данной организации приписывают множество провокаций не только в годы Х.Асада, но и после. Весной 2011 года в стране начались массовые выступления против режима Асада, которые со временем переросли в гражданскую войну. Их с самого начала поддержало находившееся в изгнании руководство сирийских «Братьев-мусульман», и к маю 2012 года представители движения уже составляли большинство в руководстве оппозиционных сил, боровшихся с правительственными войсками[7]. «Братья – мусульмане» одна из сильнейших, ресурсных организаций, выступающих под эгидой интересов суннитов. А вопрос суннитов для Сирии весьма щепетильный, так как шиитское меньшинство правит суннитским большинством. Традиционно, сунниты в Сирии занимали привилегированное положение, были в почете. Влиятельные суннитские кланы поныне имеют вес. Все политические позиции и изменения касательно их, происходят с учетом этого конфессионального большинства.

Так как САР поддерживала идею и участвовала во всемирной борьбе с терроризмом, вопрос конфессиональных меньшинств и поддержания баланса вставал с каждым годом острее. А также, рассматривался вариант начала прямых арабо-израильских переговоров. В начале своего пути Б.Асад, учитывая сказанное, все больше склонялся к роли партии. Во избежание идеологического вакуума он стремился развить и усилить партию. В перспективе она могла стать новой опорой власти в мирное время, заменить спецслужбы и силовые структуры. Что касается политических позиций и перестановок, в Сирии существовала негласная договоренность между суннитами и шиитами. С приходом алавитов, одного из течений шиизма, верхушка правительства подверглась «алавитизации». Данная тенденция критиковалась и осуждалась обществом, но за годы правления алавитской верхушки сложились неписанные соглашения. В последние годы Х.Асада в попытках обеспечить наиболее спокойную рокировку власти, он уменьшил долю суннитов в правительстве и армии. Такой расклад все больше возмущал суннитов имеющих отношение к политике. К тому же политическое положение страны и региона на международной арене менялось. В связи с политизацией ислама, с возникновением так называемого «политического ислама»,

вопросу конфессиональных меньшинств стало уделяться больше внимания. Этому ярким доказательством служат перестановки после прихода Б.Асада. Начало было положено в 2002 году, когда с поста был снят начальник Генштаба, А.Аслан. После этого решения заговорили о предстоящих изменениях в среднем звене правительства. Дело в том, что А.Аслан был алавит и пришел к посту только в 1998 году. О причинах его снятия с поста начальника Генштаба ходило много слухов. Одна из них, что он не сработался с шурином Б.Асада, генералом А.Шаукатом. Другая состоит в том, что до А.Аслана этот пост занимал суннит, Х.Шехаби, в течение 24 лет. В результате перестановки, на пост был назначен традиционно суннит, Х.Туркмани.

Подводя итоги, такой этно-конфессиональный состав арабской страны – это всегда «бомба замедленного действия». Сирия всегда была лакомым куском пирога, который приготовлен из самых разных ингредиентов. Особенно, учитывая социально-экономическое положение государства. По вышесказанному, можно заметить, что положение меньшинств и их проблемы были весьма схожи, несмотря на смену президентов. Их голоса всегда звучали, но их не было «слышно». Хоть Б.Асад, в основном, продолжил политический курса отца, политическое «время» требовала изменений. Всемирное противостояние интересов суннитов и шиитов, страны, ищущие и создающие рынки сбыта для оружия, очаги социальных проблем в арабских странах, закостенелые режимы, погрязшие в коррупции – все это и вылилось в «арабскую весну». То есть, проблема зрела в недрах страны. «Алавитизация» самых верхов власти не давала покоя суннитам. Численное преобладание и нужда считаться мешало шиитам. Отсутствие социальных лифтов, фактическая дискриминация угнетало курдов, живущих на самых богатых землях страны. «Арабизация» и плачевная экономическая ситуация отражалась на всех остальных меньшинствах. Ко всем этим проблемам прибавляются заинтересованные внешние акторы с финансовой поддержкой накануне «арабской весны» в Сирии. Никто не отменял тех же «Братьев-мусульман», которые впоследствии пришли к власти Египте. А они опираются на суннитов. Все недовольства, политика, проводимая относительно меньшинств, бедность вылились в митинги, переросшие в волнения.

Список использованных источников

1. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране) 142 стр. 2013 г.
2. О.А.Мазур: Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года) 206 стр. 2016 г.
3. ИВ РАН. Сборник статей. Выпуск шестой. Е.В. Загорнова: Курдский вопрос в Сирии 182 стр. 2004 г.
4. ИВ РАН. Сборник статей. Выпуск тридцать пятый. Этнический фактор в политическом пространстве Сирии во второй половине XX – начале XXI века 350 стр. 2008 г.
5. В.Н. Саутов: Алавиты в общественно-политической жизни Сирии (40-е-90-е годы XX в.) 212 стр. 2001 г.
6. Информационная война в Сирии. Анализ, тенденции, прогнозы. 245 стр. 2016 г.